

Посторонним вход разрешен

Знаменитая жогенская - Манек - 1992 - 16 июня

...А Соня не плюется

"Зоопарк нужен, чтоб люди сами не озверели", — утверждает директор Витебского театра зверей "Сапсан" Жанетта Коченовская

ЗАКРОЙТЕ глаза и представьте: шикарный манеж, дрессированные медведи отвечают поклоны, ослики катают мартышек, и чего только не делают собачки! Красивая, изящная, тоненькая, вся в блестящем (ну, как в настоящем цирке!) — дрессировщица. Не заезжая. Ее давно здесь знают и любят. И манеж — не «переносной». Его, после того, как определили территорию под городской зоопарк, построили самым первым. Выступает театр зверей — свой, доморощенный. И в нем, между прочим, не только ослики да собачки — лев даже имеется.

ОТКРОЙТЕ глаза... Зоопарка в Витебске (как и манежа, о котором так мечтает дрессировщица Жанетта Коченовская) пока нет, хоть и выделено под него исполкомом 20 га в районе Мазурино. Театра зверей уже почти нет... Две недели не видевший мяса лев порывал немного для остроты, да и забыл о моем, у клетки, существовании — так увлекся обглаживанием костей.

Как далеки бывают мечты от реальности!

ВПРОЧЕМ, нет. Дрессировщица, пусть и в старом, потрепанном халате, все равно красивая и изящная. Ну, как и положено артистке. Правда, дрессировкой Жанетте сейчас заниматься приходится меньше всего — на хрупких женских плечах (хорошо, хоть есть помощники, среди которых и муж — тоже некогда артист цирка) забота об элементарном: выживании зверей. У театра на счету — ни копейки, который месяц нечем платить зарплату работникам. Как в этих условиях прокормить животных? О строительстве зоопарка в Мазурино — благо, на это исполком дал денег — тоже должна болеть голова у Коченовской. Где взять необходимые стройматериалы? Как завершить все работы в сжатые сроки, чтоб не растащили дачники, как это уже однажды было, по кирпичику жилище льва и не разобрали дощатый домик верблюдки. Впрочем, она знала, от чего отказывается и на что идет...

«В ЦИРКЕ блеск пятиминутный, все остальное — совки и веники», — уверяет Жанетта. Начинала она — сразу, как пришла сюда после окончания школы, — рабочей. Но... повезло девчужке. Старой именитой дрессировщице нужен был помощник. Под рукой оказалась Жанетта, которую животные... принимали. Так, словно в старом добром кино, она начала ассистировать звезде манежа.

Позже стала готовить собственные номера — каких только животных не дрессировала. Последними в Союзгосцирке у нее были волки. Репетировали в Алма-Атинском зоопарке. Два года, изо дня в день возилась она — и кормила, и выхаживала, когда болели, — с десятью волками, из которых лишь пять участвовали в номере. А за две недели до сдачи номера всех их не стало. Дикая, нелепая случайность... Случайность ли? Жестокое приговор: чума — и ветеринары, засучив рукава, спешно берутся за дело. Ее, истощенно вопящую «Не дам!», вышвыривают из клетки любимца. Анализы у животных почему-то берут не до, а после злодеяния, — все волки оказываются здоровыми, но... уже мертвыми.

ОНА уходит из цирка — «Там ни людям, ни животным не хорошо!» — навсегда. В Витебск, на родину, они с мужем забирают из Алма-Аты оставшихся своих животных: змей, собак, перевозят верблюдицу Соню, осликов («Веселый отпуск — первый за много лет взяли — получился!»). Все это беспокойное хозяйство: девять змей длиною по семь метров каждая, пять собак, лапундер Фунтик, месячный львенок Ригус (из Риги родом)... — размещается в однокомнатной квартире Жанетты и растет — вместе с ее детьми. Ригус всего на месяц старше Димы — обоим по шесть лет, Виолетте уже семь.

Когда перевезли верблюдицу, встал вопрос о помещении. Помог директор завода заточных станков — и одну комнату

Чапа вряд ли помнит себя тем обездоленным несчастным лисенком. Беркута нашли в лесу истощенным. Аиста со сломанным крылом принесли охотники. Они же недавно и лосенка, оставшегося без матери, отдали «Сапсану». Появился тут и лебедь — запутался за городом, бедняга, в проводах. Их, найденных и спасенных животных, в театре, пожалуй, больше, чем купленных. Но и тех как бы не пришлось продавать...

УЖЕ почти полгода, как они — «невыездные». Не заказывают нынче колхозы лекций и концертов — нечем платить. Из четырех медведей в театре остался один («На вырученные деньги хоть холодильник купили — хранить продукты для животных») — нечем кормить. Не отыщется спонсор, ну, как в нормальных цивилизованных странах, берет какая-либо фирма, предприятие под опеку то или иное животное в зоопарке и полностью содержит, — видимо, придется расстаться и с Ригусом. Аистов раздали — им нужны лягушки, а где их взять! Змей давно уже нет — в холодном сыром помещении они бы просто передохли. У дикобразов недавно потомство появилось — теперь их уже пять — и как всех прокормить? Предлагают театру купить жирафа, да куда там! «Эту зиму жили только за счет катаний (повыходным на

силь, унижаться — не в моих правилах. А у нас ведь любят «мучеников»...

Нет, она не жалуется, не ропщет. Она считает едва ли не подвигом то, что исполком взял под свою опеку будущий зоопарк. И людям говорит «спасибо» — тем, кто поддерживает театр в тяжелую минуту: несет очистки, сухари, фрукты обезьянам. Одна женщина, воспитывающая двоих детей, каждый месяц сдает в кассу театра триста рублей!

«ЗООПАРК нужен, чтоб люди сами не озверели!» — убеждена дрессировщица. Ей летом, как правило, приходится заводить солидную аптечку: «Наших зверей надо лечить после посещения детей!» Бросают горящие спички в шерсть ламы — как красиво горит! О нос ослика (ослица сдохла после того, как ее чем-то накормили посетители) норовят заткнуть сигарету. Весь верблюдий вольер после посещения детворы забросан шпильками — палят из рогаток, все хотят, чтоб верблюд в них плюнул. А Соня вовсе не плюется...

Есть у Жанетты и ее единомышленников мечта: создать в Витебске экологический парк, но... «вытянет» ли идею город? Добро бы зоопарк построили, «чтоб в нем, — как хочет Коченовская, — и животные, и люди чувствовали себя по-человечески, вольно». Вот тогда Театр зверей будет сохранен непременно.

— И мы обязательно построим манеж, — с оптимизмом уверяет Жанетта, — он у нас первый в плане построек. Большой, красивый... Как в цирке.

Галина ГРИНКЕВИЧ.
Витебск

дал, и другую... Потихоньку со всем звериным хозяйством переехали сюда, на улицу Крылова, 7, где «временно» — вот уже семь лет — и размещается театр зверей «Сапсан».

ХОРОШО было сначала: с концертами, лекциями по колхозам, ДК, детским садикам выступали — с того и кормились — нравился людям театр. Как-то незаметно стал он пополняться новыми «актерами». На одной из лекций мужик из-за пазухи лисенка достал — в кармане лисью нору засыпало, — попросил: «Может, возьмете?» Красавица

площади Ленина катаются дети на верблюде и ослике — Г.Г.», — признается Ж. Коченовская. А еще как-то повесили у входа ящик с просьбой о помощи театру («Сейчас в каждом зоопарке есть такая коробочка!») — за два дня люди триста рублей «набросали». Можно жить?

— Когда к Ригусу захожу в клетку, — делится Жанетта, — я в своей тарелке, а когда к какому-нибудь чиновнику в кабинет — чувствую себя кроликом. У дрессировщицы очень велико чувство собственного достоинства, может, потому ходить про-

